

Нат Пинкертон

Пинкертон в гробу

От издателя

Массовую литературу считают продуктом XXI века, ностальгируя по тем временам, когда читатели интересовались исключительно классическими произведениями. Тогда предметом юношеских грез были тургеневские девушки, а из детективов наши предки предпочитали «Преступление и наказание» и «Братьев Карамазовых». Между тем, на рубеже XIX–XX веков легкое чтение было не менее популярно, чем сегодня.

Так кто же они акунины и донцовы, которыми зачитывались наши прадедушки и прабабушки?

В серии «Забытые бестселлеры XIX–XX веков» Мультимедийное издательство Стрельбицкого собрало произведения русских и зарубежных авторов дореволюционной литературы, получившие признание среди массового читателя. Как и сегодня, сто лет назад были популярны детективы, любовные романы и эротика, фантастические, приключенческие и авантюрные истории.

Глава 1. Трагическая кончина

Аристократические круги Нью-Йорка были потрясены неожиданной смертью молодой красавицы — жены известного миллионера лорда Артура Кусвея. Четыре месяца назад состоялся этот брак, который заставил о себе говорить всю Америку и высшие круги Англии. Брак этот был неравным во всех отношениях.

Лорд Кусвей был старик семидесяти пяти лет, а его жене Кэтти было только двадцать пять лет! Лорд принадлежал к одной из старейших английских фамилий, а Кэтти была артисткой в бродячей труппе. Лорд был обладателем огромного состояния, тогда как имущество Кэтти заключалось в ломбардных квитанциях на заложенные вещи.

Понятно поэтому, что запоздалое увлечение лорда Кусвея послужило темой для всевозможных сплетен и пересудов. Светские кумушки не находили достаточно сильных выражений для осуждения «мальчишеского» поступка лорда и обливали помоями его молодую жену.

И вот свет еще не успел примириться с этим браком, как молодая леди Кусвей заболела тифозной горячкой и в одну неделю умерла.

Смерть ее как громом поразила престарелого лорда. Во все время болезни он не отходил от ее постели и проводил без сна целые ночи. Когда она

умерла, он продолжал безотлучно находиться подле ее тела.

В огромной зале великолепного дворца лорда Кусвея устроена была роща из пальмовых деревьев, и в тени этих пальм покоилось тело безвременно умершей красавицы, положенное в роскошный гроб из черного дерева с дорогими серебряными украшениями. Стены зала были украшены гирляндами из незабудок, любимых цветов покойной. Сотни свечей распространяли мягкий свет в пространстве, затемненном широколиственными пальмами.

Тело Кэтти было набальзамировано, и она лежала в гробу как живая. Только лицо ее было бледным, и опущенные веки отливали свинцовым светом. Ее роскошные волосы в виде золотой короны украшали ее красивый невысокий лоб, а сквозь полуоткрытые губы видны были ослепительно белые зубы.

Но что более всего бросалось в глаза — это обилие громадных бриллиантов, изумрудов, жемчугов и рубинов, покрывавших грудь, шею и руки усопшей. Чудесное бриллиантовое кольцо переливалось всеми цветами радуги, а в волосах искрилась диадема, в центре которой ослепительно сверкал редкий голубой бриллиант. Десятки браслетов и колец привлекали взоры красотой своих форм и подбором редких цветных камней.

Лорд Кусвей стоял у гроба и задумчиво любовался застывшими чертами дорогого ему лица.

Очнувшись от своего оцепенения, он обернулся к молчаливо стоявшему возле него человеку. Это был его нотариус.

— Мистер Брюс. — проговорил старик, — я пригласил вас для того, чтобы переделать мое завещание. Моя Кэтти, солнышко моей заходящей жизни, умерла!.. Я пережил ее...

Старый лорд запнулся. В глазах его были слезы.

— Да, мистер Брюс, — продолжал он, — теперь я лишился всего на свете... Нет, я не питал себя ложной надеждой, я не мог предложить ей любви, я слишком стар. Но я хотел украсить остаток своих дней ее присутствием, а ее осчастливить своим именем и богатством. Я хотел оставить ее знатной вдовой, обладательницей десятков миллионов. Но судьба решила иначе... Взгляните, мистер Брюс, как она красива даже в гробу... как идут к ней эти бриллианты, которые она так любила при жизни и которые теперь унесет с собой в могилу! Я так решил. Но приступим же к делу. Медлить мне нельзя: я знаю что мне осталось жить недолго. Пойдемте!

Они прошли через ряд комнат в кабинет старого лорда и там занялись составлением нового завещания. Лорд Кусвей завещал половину своего

состояния и имущества на благотворительные дела, другую распределил между своими жившими в Англии родственниками.

Наибольшую долю получал брат лорда Артура лорд Горас. Остальное завещалось племяннику миллионера, сыну его старшей сестры, лорду Стаунтону.

Кроме них у лорда Артура были еще два племянника от молодой сестры, вышедшей замуж за француза, маркиза Артэ. Но этих родственников он не хотел признавать: сестра вышла замуж против желания своей семьи, и муж ее пользовался дурной репутацией. Эта дурная репутация по наследству перешла и к племянникам лорда Артура. Они жили в Париже, жили не по средствам широко, славились как кутилы и игроки... Всегда они были неразлучны и носили в веселом мире клички Билл и Вилл. Их лорд Артур даже не упомянул в своем завещании. Зато он не забыл обоих своих слуг и обеспечил их на всю жизнь.

Нотариус дал завещателю подписать завещание и приложил к нему печать.

— Ну, теперь я могу спокойно умереть, — сказал лорд и вернулся к гробу своей жены.

Его предчувствие оправдалось. Когда носильщики заколачивали крышку гроба лорд Кусвей закачался и упал без сознания. Прибывшие врачи безнадежно развели руками. К вечеру не